SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Предупреждение: Не вычитано.

Эмбер была создана в лаборатории и является человеком всего на две трети. Но так ли это мало в городе, где половина жителей-киборги, которые считают правильным механическое вмешательство в природу человека?

- Ирина Линник
  - «Я согласна жить и участвовать во всех экспериментах, предлагаемых доктором А.Г., в обмен на получение полной свободы действий и передвижений вне пределов лаборатории.»
  - Несколькими месяцами ранее
  - Пять месяцев назад
  - Тот же день, Draht
  - Тот же день, Schlund
  - Schlund, вечер
  - Schlund,вечер
  - Вечер

Ирина Линник
Объект МБ-4

«Я согласна жить и участвовать во всех экспериментах, предлагаемых доктором А.Г., в обмен на получение полной свободы действий и передвижений вне пределов лаборатории.»

Неподкупные суровые охранники у дверей лаборатории умели вызывать у людей безотчетное чувство страха и волнение. Поэтому Эмбер было особенно приятно злить их, когда она подходила к дверям почти вплотную, и за секунду до того, как их пальцы жали на курок, небрежно махала перед их лицами клочком бумажки с размашистой подписью. Охранники дежурили посменно, смен было три, а условия работы обеспечивали постоянную смену персонала. Неудивительно, что девушку не узнавали, хотя в любом случае рабочий контракт не позволял общение охраны с объектами. При мысли об «объектах» ее передернуло, хотя она отличалась от них всего лишь своей дозволенностью проводить свободное время так, как хотелось ей. Однако в своем стремлении выделиться и быть если не человеком, то похожим на него существом, она придумала себе имя и вне лаборатории пользовалась только им. Доктор, естественно, называл ее как положено: Объект МБ-4. М-Мутация, Б-биологический объект, 4-она была четвертым экспериментом подобного рода, и наиболее удачным. Доказательством было то, что она была жива.

Лаборатория «Schlund», или Утроба, находилась чуть за линией города и являла собой трехэтажное унылое здание с окнами только на первом этаже. Доктор придерживался мнения, что создаваемым существам необязательно смотреть на окружающий мир, поэтому большинство из них не знало ничего другого, кроме своих клеток и комнаты экспериментов. Некоторые из образцов были разумны, а некоторые являли собой отвратительные биомодификации, которые служили всего лишь промежуточным звеном между генным материалом и конечным результатом. Лаборатория располагалась за линией города, среди сохраненной властями зеленой зоны, поэтому никто не шарахался от Эмбер, пока она шагала вдоль дороги. Люди привыкли, что из Утробы не выходит ничего, кроме страшно видоизмененных

существ, поэтому узнай они, что та изящная невысокая девушка с яркими волосами — творение Доктора, они бы переходили на другую сторону дороги или демонстративно доставали из кармана свои револьверы. С недавних пор власти города разрешили ношение при себе огнестрельного оружия, ввиду близкого размещения лаборатории к городской черте. Несколько лет назад Доктор убедил Совет в необходимости проведения экспериментов и согласился принять всю ответственность за своих созданий на себя. Совет, в свою очередь, вынес условие, что при малейшей угрозе со стороны любого эксперимента житель города имеет право стрелять в упор без предупреждения. Именно по этой причине те создания, у которых был даже зачаток разума, не рвались за пределы лаборатории и предпочитали существовать в своих просторных, но запертых клетках.

Эмбер знала, что мало чем отличается от людей, но все же предпочитала не рисковать. Она носила солнечные очки, чтобы спрятать свои вертикальные зрачки, редко улыбалась, чтобы не были заметны заостренные зубы и всегда, всегда носила перчатки. Внимательный человек заметил бы, что кончики пальцев по цвету и материалу отличаются от остальной перчатки, а Эмбер была спокойна, зная, что если выпустить когти, ее перчатки не порвутся. Иногда она нарочно старалась быть неуклюжей и шуметь при ходьбе, чтобы люди не восклицали при ее появлении, что она бесшумна, как кошка. Эмбер не доверяла людям и знала, какую реакцию вызывает, но все же ее неумолимо тянуло к ним, потому что она чувствовала, насколько они похожи. Ее открытость натыкалась на грубость, и это ранило, потому что по ее убеждению, каждое живое существо должно обладать правом быть принятым себе подобными.

Проходя городские ворота, девушка почувствовала знакомую смесь волнения и радости. Над каждой ее прогулкой в город висела угроза быть застреленной, но также, каждая ее прогулка могла дать ей шанс поговорить с кем-нибудь, на что она, впрочем, уже давно не надеялась.

Город Штаульберг был одним из немногих городов, который сохранил свою индивидуальность и гармонично сочетал в себе новейшую технику и механизмы со старинными зданиями и зелеными зонами. Ради компромисса, власти разделили город на два уровня, нижний и верхний, соответственно. Верхний уровень был показателем прогресса города, с футуристическими зданиями, испещренный транспортной сеткой. На нижнем уровне сетка становилась менее густой, а здания имели тот же облик, что и сотню лет назад, только вот начинка квартир различалась стилями в зависимости от вкуса владельцев. Штаульберг входил в

пятерку крупнейших городов страны, а его индивидуальность привлекала постоянный поток туристов, предпринимателей и эмигрантов.

Уже подходя к городской площади, Эмбер пожалела, что решила выйти на прогулку именно сегодня. На площади кто-то ожесточенно спорил, а вокруг спорщиков собралась целая толпа зевак. Девушка незаметно вклинилась в нее и подошла поближе, чтобы посмотреть на причину шума самой. Ее тонкий слух улавливал пронзительный женский голос и тягучий мужской.

Городская площадь располагалась на нижнем уровне, и ее первоначальный вид практически не был изменен: арки, символический, но не работающий колодец в центре, небольшой помост, было даже несколько резных скамеек. Технологи долго и упорно завоевывали город по сантиметру, но все же согласились, что некоторые его части можно оставить в первозданном виде. Площадь была своеобразным островком общения, куда приходили скучающие граждане. На площади всегда можно было найти, с кем поговорить, на ней сохранили несколько ресторанов с официантами-людьми, а на одной из улиц был припаркован настоящий автомобиль с резиновыми шинами и автоматическим управлением. С тех пор, как технологии захватили мир, люди все реже общались вживую и все реже замедляли темп жизни, меньше расслабляясь и меньше вспоминая прошлое. Поэтому площадь обычно собирала тех немногих, кто изредка скучал по старым временам и желал встряхнуться и ненадолго выпасть из мира Всемирной Паутины.

В центре ее стояла молодая неряшливая девушка и крепкий, мускулистый парень. Каждый раз, когда он двигался, что-то поблескивало на его теле то тут, то там. «Киборг», догадалась Эмбер. Киборгами в городе называли тех, кто добровольно соглашались на внедрение технологий в свое тело, словно показывая всю силу и мощь технологического прогресса. Киборгов воспринимали как естественное явление, логичное продолжение эры Паутины и величие современной науки. «Они холодные, эти железки», говорил Доктор, пока Эмбер извивалась на операционном столе и кричала от боли. Она не была уверена, разговаривал ли он с ней, чтобы отвлечь, или потому что у него не было других собеседников, но она запоминала все, что он ей говорил. «У стали нет души, у нее не нащупаешь пульс», вздыхал Доктор, снимая ремни с запястий девушки. «Сталь это просто вещь, а ты, моя дорогая, ты — существо». Из его рассуждений Эмбер поняла, что Доктор с презрением относился к киборгам и считал, что у них нет ни сердца, ни чувств. «Они променяли свою человеческую суть на какие-то провода и железки, эти недолюди».

Ей еще не приходилось общаться с киборгом, поэтому Эмбер не была уверена, прав ли ее создатель или нет. На первый взгляд парень ничем не отличался от остальных людей. У него не было механических движений, речь была плавной, а взгляд живым. Он выглядел сильным, но двигался неторопливо, словно не желал зря расходовать энергию. Создавалось впечатление, будто он лениво слушает девушку напротив, размышляя, а стоит ли вообще ей отвечать. Девушка киборгом не была, и этот факт, похоже, делал ее неуверенной перед парнем. Несмотря на горячность своих доводов и активную жестикуляцию, ее движения были скованными, а взгляд то и дело прыгал с парня на землю, ее собственные ноги или стоящие рядом здания. Она раз за разом начинала теребить подол своей блузки и то и дело бросала взгляд на сверкающие детали, вживленные в кожу киборга. Неизвестно было, зачем она вообще продолжала отстаивать свою точку зрения, которая заключалась в неестественности внедрения каких-либо технологий в свое тело и в том, что подобные действия уничтожают в человеке его душу. На какой-то момент Эмбер стало обидно. Этот парень был таким же, как и она, модифицированным и измененным, но только он считался человеком, а она была всего лишь существом.

Вдруг из толпы кто-то выкрикнул: «А как же Доктор и его уроды, особенно те, кто похожи на нас?» Толпа рассмеялась. Девушка на площади, получив новый источник вдохновения, снова стала что-то горячо доказывать. Парень же зевнул и спустился с помоста, тут же оказавшись окружен желающими продолжить дискуссию. Эмбер больше не было интересно, о чем говорила неряшливая девушка на площади. Она развернулась и пошла в сторону набережной, постепенно погружаясь в свои мысли.

Первый раз Эмбер вышла из лаборатории в возрасте 6 месяцев. Она уже была создана как взрослая девушка, однако Доктор настоял на том, чтобы сопровождать ее в первую прогулку. До непосредственного выхода девушка около недели подвергалась воздействию разнообразных симуляторов городской жизни, чтобы хоть немного привыкнуть к тому, что будет ожидать ее за воротами. В частности, Доктор опасался ее реакции на капсулы, полицейских, а также всех громких и резких звуков. В самом городе они старались держаться незаметно, со стороны казалось, что дедушка гуляет с внучкой. Эмбер жадно вглядывалась в лица всех прохожих на своем пути, а впервые увидев транспортную капсулу, зашипела и вцепилась в руку Доктора. После прогулки они проанализировали все увиденное и составили список правил поведения, включающий в себя такие

пункты, как не шипеть на пугающие объекты и не есть сырое мясо на людях. Также Доктор выдал ей очки и перчатки, объяснил необходимость скрывать свою сущность и снабдил ее передатчиком на случай экстренной связи. Последующие прогулки Эмбер проходили безобидно и не привлекали к себе внимания горожан, кроме одного эпизода. Однажды на нее налетел мальчишка на велосипеде и сбил ее с ног. Какой-то мужчина помог ей подняться на ноги и протянул упавшие очки, а потом застыл, глядя в ее глаза. Его рука медленно потянулась ко внутреннем карману куртки. «Не надо», тихо попросила девушка, поднимая с мостовой выпавшее содержимое сумки. Мужчина убрал руку от кармана, прошипел сквозь зубы «выродок» и ушел, плюнув на асфальт. С тех пор Эмбер вела себя крайне осторожно и относилась ко всем горожанам с опаской. Она прекрасно понимала, что лаборатория вселяет в людей тревогу, но она не была виновата в том, что ее создали именно такой, взяв человека как образец генетического материала. Иногда ей даже хотелось быть похожей на тех существ в клетках, которые ни разу не видели настоящего города, зато они спокойной жили среди себе подобных в своих уютных клетках, регулярно получая питание и уход.

Эмбер не заметила, как дошла до моста. Она привычно спустилась к реке и уселась на любимое место — широкий плоский камень, приятно нагретый солнечными лучами. День только начинался, и она могла не возвращаться в лабораторию до полуночи. Доктор доверял ей, но ночевать ей было можно только в лаборатории. У нее была своя клетка — большая, теплая… закрывающаяся на ночь на замок. На замке стоял таймер, и клетка открывалась в 8 часов утра, через час после пробуждения Доктора. Однажды она попросила Доктора, чтобы он дал ей комнату, но он только рассмеялся и сказал «Незачем тебя так очеловечивать, ты ведь и так уже носишь одежду». Нагота у существ считалась естественной, но все же у ее создателя хватило соображения снабдить ее минимальным комплектом одежды для прогулок по городу.

— И как условия проживания у Доктора?

Эмбер услышала приближающиеся шаги и заметила тень стоящего рядом человека, но она играла свою роль, поэтому обернулась только после того, как услышала вопрос. Рядом стоял тот самый киборг с площади и с интересом разглядывал ее.

— Я присяду, — утвердительно сказал парень и сел рядом с ней. — Ну так что, ты из Утробы?

Эмбер невольно отодвинулась. Ей было беспокойно, еще ни разу она не сталкивалась с человеком, который знал бы, кто она

такая, и не тянулся к револьверу.

— С чего ты так решил? — как можно более уверенно спросила она. Интуиция подсказала ей отрицать свое происхождение до того, как он предъявит какие-либо доказательства своей правоты.

— Тот идиот на площади упомянул Доктора, и видела бы ты себя в тот момент. Вздрогнула, поправила очки, опустила голову, еще что-то свое девчачье делала. Ну давай, снимай уже их, Циклоп, только не сожги меня взглядом.

— И тебе все равно, что я… — Эмбер замялась, — что я была создана?

— На данный момент я ничего особо пугающего не заметил. А у тебя случаем не щупальца под перчатками?

— Не щупальца. — Эмбер сняла очки.

Парень внимательно посмотрел в ее глаза.

— Женщина-киска? А шипеть умеешь?

Эмбер в ответ царапнула его по руке.

— Ясно, глупые вопросы не любишь, — пробормотал парень, зализывая тонкую царапину. Только через пару минут он заметил ее взгляд, обращенный на его руку. — Что?

— У тебя кровь идет. А я думала, у киборгов ее нет.

— Как бы не был велик прогресс, кровь нам все еще нужна, даже тем, кто вставил себе механическое сердце, — ответил парень, продолжая внимательно ее разглядывать. — И кстати, меня зовут Трой.

— Эмбер, — машинально представилась она, думая о механических сердцах и пластинах на руках Троя.

— У тебя человеческое имя? — удивился парень. — Я думал, вам клички дают или номера. Не обижайся, — поспешно добавил он.

— Я объект МБ-4,-рассеянно ответила девушка. — А можно потрогать твои… пластины?

— Объект… звучит не особо человечно. Валяй, — протянул он руку.

Эмбер осторожно дотронулась до выпуклой продолговатой пластинки на предплечье Троя. Она видела, что из пластины выходили тонкие проводки и пропадали под кожей.

— Зачем это?

— Это датчик, — охотно начал объяснять Трой. — Если я получу серьезное повреждение и потеряю много крови, эти провода передадут информацию в датчик, который вызовет медицинскую помощь.

Девушка с неприкрытым искренним любопытством оглядывала парня с ног до головы, находя все новые и новые

«железки», спрятанные под кожей или находящиеся прямо на ней. Она заметила небольшое уплотнение в области шеи, чип на запястье и еще одну пластину на втором предплечье. Трой, в свою очередь, так же жадно разглядывал ее, пытаясь найти отличия в ее поведении от обычного «человеческого». Наконец она оторвалась от разглядывания и радостно улыбнулась ему.

— Ты первый киборг, которого я встречала и с которым разговариваю! — восторженно заявила она, и парень невольно улыбнулся. — Ты вообще первый человек за несколько месяцев, с кем я говорю.

— Ты не любишь людей?

— Дело не в этом, — Эмбер вздохнула. — К сожалению, единственным приветствием, которое я получала, было дуло револьвера, намекающее, что лучше бы мне прекратить общение. Люди нас боятся.

— Нас они тоже недолюбливают, — мягко ответил Трой, но Эмбер не дала ему закончить.

— Вы все равно остаетесь людьми, что бы вы с собой не делали! Вы можете обклеиться вашими пластинами с ног до головы, и вас будут называть людьми! Почему тогда меня, без единой железки в теле, называют существом и держат в клетке каждую ночь?

Трой попытался взять ее за руку, но девушка ужом проскользнула мимо и быстро зашагала в сторону городских ворот. Парень вздохнул. Она ему понравилась, несмотря на то, что ее создали в лаборатории. У нее была приятная улыбка, теплые глаза и длинные рыжие волосы, непослушной гривой падающие на плечи. В ней не было заискивания или обожания, только по-детски непритворное удивление и желание узнать его всего, а не только больно ли вживлять пластины и не хочет ли он сходить выпить. И он не мог представить себе, что эту девушку каждую ночь запирают на замок, и когда она просыпается, то первое, что она видит, это прутья своей клетки.

Эмбер вернулась в лабораторию довольно рано, разделась и сразу прошла к себе. Как бы она хотела сидеть на набережной с этим парнем хоть целые сутки, узнавать о нем и рассказывать о себе. Кажется, она была ему интересна, и ему не было скучно слушать ее. И вместе с тем она не могла перестать злиться на него за то, что он родился человеком и мог делать с собой что угодно, все равно оставаясь своим для остальных людей. В эту ночь ее клетка была ей особо отвратительна, и когда на замке загорелся красный огонек таймера, она впервые за всю свою жизнь разрыдалась.

На следующее утро Эмбер проснулась довольно поздно по своим меркам, в 8.10 утра. Обычно она просыпалась в 6 или 7 часов, и, затаив дыхание, ждала, когда красный огонек сменится зеленым. Иногда, правда, он оставался красным, что означало, что сегодня ей нужно остаться в лаборатории и что Доктор будет проводить именно на ней свои опыты. Она была все еще расстроена вчерашней встречей и не хотела выходить в город, но еще меньше ей хотелось оставаться в лаборатории. Тогда возрастала вероятность, что Доктор решит провести внеплановый эксперимент или собрать анализы, поэтому она быстро собралась и выскользнула наружу.

На улице стояла приятная летняя погода: теплая свежесть и пряные запахи цветов и фруктов. Жители города единогласно высказались за сохранение зеленых зон за чертой города и нескольких парков в его пределах, поэтому лежа под шелестящей кроной дубов, можно было наблюдать, как над тобой проносятся транспортные капсулы или «жуки». Сегодня Эмбер решила пойти в Draht — часть города, которую в большинстве своем населяли киборги. Она решила, что было бы неплохо извиниться перед Троем за свое поведение, а заодно посмотреть на остальных киборгов, которые жили в городе.

Draht, или Кабель, был чем-то вроде общины. Не было правил, запрещающих обычным людям там проживать, как не было правил, запрещающих киборгам проживать в одном доме с обычными людьми. И вместе с тем киборги предпочитали держаться себе подобных, понимая, что тем самым они избегут множества неудобных расспросов и чрезмерного любопытства. Также Кабель считался технологическим центром города, сосредотачивая в себе основные исследовательские центры и крупнейшие заводы города. Эта община всегда немного пугала Эмбер, но сегодня ей не хотелось в сотый раз гулять по знакомым местам. Сегодня ее тянуло изучить что-то новое и, если повезет, найти первого человека, который дружелюбно к ней отнесся, узнав, что она-существо, а не человек.

Границы Кабеля были заметны уже на подходе к нему. В домах появлялось больше стали и стекла, постепенно исчезали камень и дерево. В центре дымилось несколько заводов, а паутина транспортных трубок над зданиями становилась гуще и запутанней. Жители этого района носили более открытую, в чем-то вызывающую одежду, с обилием металлических вставок и элементов, девушки красили волосы в неестественные яркие цвета. Эмбер радикально отличалась от них своей легкой одеждой и гладкой, чистой кожей, за исключением нескольких крупных шрамов на руках. Она с любопытством разглядывала

каждое здание и каждого жителя, стараясь, однако, не слишком задерживать на них взгляд. Наконец она заметила маленькое и почти незаметное кафе на углу одного из зданий и направилась туда, чтобы отдохнуть и обдумать дальнейшие действия.

Жители города редко выбирались куда-то из своих квартир, чтобы пообедать или выпить кофе. Некоторые из них даже отказались от употребления натуральных продуктов, предпочитая синтетические заменители или пищевые капельницы. Однако было принято решение все же оставить в городе несколько кофеен и ресторанов, как напоминание об истории и прошлом. Цены в этих местах были ничтожно малы, что вполне устраивало Эмбер, которой Доктор, после долгих уговоров, согласился выдавать крохотные суммы на карманные расходы каждую неделю.

Она толкнула дверь — владельцы заведения решили сохранить исторический антураж до конца и не ставить автоматические двери — и вошла в небольшое светлое помещение. Было непривычно видеть деревянные столы и стулья после обилия железа и стекла снаружи, и еще более непривычно было ощущать запах настоящего кофе и шоколада. Эмбер заказала обычный кофе (других видов она не знала) и шоколадное печенье. В лаборатории Доктор предпочитал кормить ее мясом (иногда обработанным, а иногда нет), протеином и овощами, а также различными необходимыми добавками. И все же ее генетическим материалом был человек, поэтому она получала удовольствие, балуя себя.

В помещении было совсем немного людей, учитывая, что был выходной день. В углу сидела высокая худая девушка с тяжелым взглядом и что-то медленно цедила из огромной дымящейся кружки. В центре несколько парней поставили столики рядом и рассказывали какие-то истории, которые сопровождались взрывами хохота. Эмбер выбрала стол у окна и аккуратно поставила на него свой поднос. Ей хотелось бы подсесть к этой компании или даже к той девушке, но она знала, что стоит ей снять свои очки и перчатки, и заказ можно будет менять на «с собой, пожалуйста».

В тот момент, когда она уселась за свой столик, дверь кафе распахнулась, и в помещение вошли несколько человек. Эмбер застыла с поднятой кружкой, узнав в одном из вошедших Троя. С ним за руку вошла какая-то девушка с яркими салатовыми волосами, почти все тело которой было покрыто вживленными в него пластинами и датчиками. Она небрежно оглядела помещение, презрительно фыркнула и потянула парня к стойке. Трой выглядел скучающим и не таким оживленным, как при разговоре вчера на набережной. Он лениво осмотрел кафе, и его

глаза расширились, когда он заметил Эмбер. Девушка схватила с подноса свой стакан и печенье и направилась к выходу. Трой вывернулся из цепких объятий подруги и последовал за ней, под удивленные возгласы друзей.

— Эмбер!

Девушка обернулась и облегченно вздохнула: он был один.

— Хорошо, что ты один, — сказала она, подходя к нему, — я хотела извиниться за вчера, но не решилась подойти к тебе перед всеми твоими друзьями. Прости, что так ушла, я себя глупо повела. Хочешь печенье?

Трой рассмеялся. Она была непосредственна, как ребенок, и это подкупало. Он ожидал от нее каких-то скандалов, упреков и обид, а она стоит перед ним как ни в чем не бывало, протягивает свое печенье и улыбается.

— Что ты тут вообще делаешь? — спросил он, отламывая половину печенья и отдавая ей остальное. — Сюда редко заходят обычные жители.

— Вообще, я искала тебя, — честно созналась девушка, — но решила, что если не найду, то хотя бы посмотрю на Кабель, я еще ни разу тут не была.

И снова ее абсолютная искренность. Девушки из Draht'a считали, что внедряя в себя механизмы, становишься больше похожим на машину, а машине несвойственны чувства и эмоции. Поэтому в Кабеле считалось дурным тоном признаваться в собственных чувствах и озвучивать все свои мысли, и Эмбер казалась инопланетянкой. Она охотно рассказывала все, что думала, и так же легко созналась, что искала Троя, чтобы извиниться. Невероятно.

— Я могу… — начал Трой, но не договорил. Из кафе вышла та самая девушка с салатовыми волосами и недовольно посмотрела в их сторону.

— Нам тебя еще долго ждать, Ваше Высочество? — протянула она. — Имей в виду, сегодня моя квартира может загадочным образом сменить код на двери.

Эмбер ее появление не обрадовало, но и не расстроило. Ей были незнакомы чувства ревности и собственничества, и хотя она испытывала к Трою определенную симпатию, у нее не было ни малейшего права задерживать его. Тем более, перед человеком.

— Я была рада познакомиться, — сказала Эмбер, протягивая ему руку.

— А мы еще не закончили знакомиться, — ответил парень, — погоди минуту.

Он подошел к дверям кафе и что-то тихо сказал салатовой девушке. Она удивленно вскинула брови, и ее выражение лица

стало непроницаемо каменным. Она молча развернулась и вошла обратно, а Трой между тем вернулся к Эмбер.

— Раз ты меня нашла, предлагаю тебе прогулку по Кабелю в моей компании, что скажешь?

— Тебя разве не ждут твои друзья? — удивилась девушка. Для нее было странным, что человек отказался от компании таких же людей, как он, просто чтобы показать ей Кабель.

— Уже не ждут, — улыбнулся Трой, — пойдем, я покажу тебе Паука.

Пауком называлась точка пересечения транспортных линий, расположенная прямо над центром Кабеля. Однажды кто-то решил, что сеть транспорта над городом похожа на паутину, а значит, этой паутиной управляет большой Паук. Операторов Паука называли тарантулами, а их черная униформа делала сравнение еще более ярким.

— Это грандиозно! — воскликнула Эмбер, разглядывая массивное сооружение над своей головой. От Паука каждую минуту во все стороны расходились десятки капсул и «жуков», и от этого зрелища постепенно начинала кружиться голова.

— А еще у нас есть свой небольшой парк, — с гордостью сказал Трой. — Он недалеко, предлагаю посидеть там и поболтать.

Парк и правда был небольшим и находился под стеклянным куполом, защищающим находящиеся внутри растения от выхлопов и газов. Людей там было немного, поэтому Эмбер расслабилась и сняла очки с перчатками.

— Расскажи про… лабораторию, — попросил Трой. — Я не хочу тебя обидеть, мне и правда интересно. Никто ведь там не был, а люди придумывают всякую чушь.

— Что именно тебе рассказать? — щурясь, спросила Эмбер.

— Например, почему ты… почему ты гуляешь одна. Извини.

— Ничего, — отмахнулась девушка. — Я же подписала контракт, все в порядке.

— У вас есть контракты?

— У меня. У меня есть контракт. Я особенная.

Несколькими месяцами ранее

— Я не могу поверить… Несколько недель, и еще живет!

Доктор возбужденно оглядел тело, лежащее на полу клетки. Грудь приподнималась и опускалась в такт слабому дыханию, изредка ногти царапали пол. Перед ним лежала совершенно обыкновенная девушка, тяжело дышавшая и очень худая. И живая.

— Значит, все дело было в пропорциях… Только бы выжила… Ты не представляешь, как ты для меня ценна, МБ-4.

Доктор не заметил, что при этих словах девушка открыла глаза.

Когда он навестил ее на следующий день, она уже сидела, опершись спиной о прутья, и слабо улыбнулась ему. Это привело его в неистовый восторг, и остаток дня он провел с ней, постепенно усложняя ее речь и обучая ее. Прошло несколько месяцев, она уверенно стояла, и тогда впервые Доктор заключил контракт со своим созданием.

— Ты не выйдешь за пределы этой лаборатории, это исключено.

На эти слова девушка улыбнулась и застыла. Сначала он не понял, что произошло, а потом заметил — она задержала дыхание. Когда у нее начали закатываться глаза, до него дошло, что она не шутила — она не боялась совершить самоубийство.

— Хорошо! — отчаянно выкрикнул он, — хорошо! Твоя взяла! Ты будешь выходить, когда захочешь, но дай слово, что позволишь мне продолжать опыты!

Так МБ-4 стала первым лабораторным экспериментом, настолько разумным, что Доктор подписал приказ о свободе ее передвижений и лично поручился за нее перед Советом.

— Так все и произошло, — закончила Эмбер. — Я слишком ценный экземпляр, который ему хочется сохранить. Он пробовал создать мне подобных, и ничего не вышло. А то, что вышло, об этом лучше не знать. Я думаю, мне просто повезло.

— И тебе не было страшно… когда ты задержала дыхание?

Эмбер задумалась.

— Представь, — медленно начала она, — тебя садят в клетку, по соседству с тобой уродцы, которых даже представить трудно, и куда ни посмотри, всегда и везде видишь прутья. А самое ужасное — ты знаешь, что разумна, что отличаешься от них. Я мыслю так же, как Доктор, как любой человек, и единственная разница в том, как я появилась на свет, вот и все. Мне было бы куда страшнее остаться очередным опытом в стенах лаборатории.

— Пожалуй, ты права, — задумчиво сказал Трой. — И все

равно это не самая веселая история на свете.

— А ты почему решил вживить в свое тело все эти механизмы?

— Мой первый датчик я решился вставить, когда мне было… дай подумать, да, на свое 18-летие. Тогда мне казалось, что это сделает меня круче в глазах компании, если ты понимаешь, о чем я. Самоутверждение, все дела. Это, кстати, был тот самый датчик экстренного вызова скорой. Потом я попал в аварию, глупые обстоятельства, и в итоге так уж вышло, что эта странная инородная штучка в моем теле спасла мне жизнь. Наверное, именно тогда я впервые понял, что это не просто модные железки, это способ… стать лучше. Стать совершеннее.

— Разве тебя не устраивает уже то, что ты — человек? У вас есть свои роботы, машины, ты живешь среди других людей. По-моему, это и есть совершенство.

Трой внимательно посмотрел на нее.

— После твоей реплики я уже менее уверен в своих словах, но все равно считаю, что кибернетика — наука будущего. А вот зачем Доктор проделывает все свои опыты? Комплекс Создателя?

— Он не настолько стар, — рассмеялась Эмбер. С приходом технологий история постепенно становилась менее значимой, а многие, до этого культовые личности, превратились в легенды. Одной из них была, естественно, легенда о Создателе, который создал Первое Поколение, а после предоставил их самим себе в развитии.

— Так что тогда им движет, вашим Франкенштейном?

— Я бы сказала, что упрямство. Он действительно гениальный ученый, но не хочет признавать победу механики над биологией, поэтому стремиться доказать себе и всему миру торжество живой материи над искусственными материалами.

— Это глупо, вздохнул Трой. — Живую ткань легче повредить, чем ту же сталь или обсидиан, а при ранении или травме у киборга больше шансов выжить. Не обижайся, — поспешно добавил он.

— Я знаю, что Доктор умеет прививать способности к регенерации, — протянула девушка. — Получается, пока ты будешь истекать кровью и ждать медиков, я успею восстановиться. И добить того, кто нанес мне травму.

— А женщина-кошка не такая уж пушистая, — протянул парень, разглядывая ее острые ногти. — Послушай…

Он не договорил. Его голос утонул в пронзительном и громком звуке сирены, который раздавался в городе крайне редко и означал одно: тревога. В случае городской тревоги всем жителям предписывалось собраться на специально отведенных

площадках в разных частях города и ждать, пока появится отряд полицейских и представитель Совета, которые объяснят, в чем дело и позволят разойтись. При звуках сигнала каждый житель, даже если он спал, принимал душ или занимался любовью, обязан был явиться на площадку, дождаться окончания процедуры проверки и только после этого пойти домой. Нарушителей выявляли очень легко: в каждой двери каждой квартиры была установлена камера, активирующаяся только при сигнале. Таким образом, полицейские знали, если кто-то предпочитал оставаться дома, и уже силой вытаскивали горожанина на улицу.

Трой резко поднялся с травы и только потом заметил, как напугана была Эмбер. Это была первая тревога, которую она слышала, а значит, ей предстояло некоторое время находиться среди толпы взбудораженных нервных людей. И, как правило, в таком состоянии толпа была способна на любые безумства, дай только малейшую отмашку.

— Не бойся, — прошептал Трой, бережно поднимая ее с земли, — не бойся, тебе ничего не сделают. Одевай свои очки, перчатки и возьми меня за руку. Вот так, пойдем. Я обниму тебя за плечи?

Девушка нервно кивнула. Она чувствовала себя так, будто ее вели на эшафот или предложили сыграть в дьявольскую рулетку, где на кону была ее жизнь. Она верила, что Трой не даст никому ее обидеть, но у нее хватало соображения понять, что даже сильному киборгу не выстоять в одиночку против толпы своих совершенных собратьев.

Ее тревога немного улеглась, когда они подошли к площадке. Киборги оправдывали свое прозвище «железок»: они стояли с равнодушными и даже скучающими лицами, ничем не выдавая волнения или страха. Несколько бледных людей, стоящих рядом с ними, явно были обычными, «чистыми» жителями, поэтому они не считали постыдным нервно оглядываться по сторонам и кусать ногти. Эмбер и Трой стали на свободные места в один из первых рядов, и, кажется, Эмбер заметила ту самую салатовую девушку, стоящую сзади. Салатовая слегка скривила губы, когда заметила, что на нее смотрят, и демонстративно отвернулась к парню, стоящему рядом. Со стороны главной улицы между тем послышалось легкое жужжание, и на площадку вылетели несколько полицейских. Способом передвижения им служили их анти-гравитационные скутеры, развивающие невероятную скорость и способные маневрировать при практически любых углах. Отдавая дань традициям, форма полицейских была кристально-белого цвета с яркой алой нашивкой на груди.

Полицейские рассредоточились по краям площадки, и в центр неспешно въехал гравимобиль одного из членов Совета.

Дверь мобиля бесшумно отъехала в сторону, и на площадку ступил грузный невысокий человек в потертом, но дорогом костюме. У него было уставшее лицо и мешки под глазами, но взгляд оставался твердым и цепким. Этот человек явно обладал куда более весомым правом голоса, чем большинство участников Совета, и был авторитетом как для горожан, так и для своих близких. Он щелкнул по нагрудному карману пиджака, и по Кабелю разнесся его усиленный микрофоном голос:

— Уважаемые сограждане, просьба сохранять спокойствие! Причиной сигнала тревоги послужил сбежавший и проявивший агрессию эксперимент Доктора Готта. К счастью, экземпляр был застрелен на месте, и вам ничто не угрожает. В течении часа полиция проведет проверку всех районов, чтобы убедиться, что нигде не находятся другие подобные создания. Доктор был вызвал Советом для объяснения случившегося и утверждения наказания за проявленную халатность и безответственность. И вот еще что…

Мужчина внимательно оглядел стоящую перед ним толпу и, кажется, задержал взгляд на Эмбер. Она вцепилась в ладонь Троя, и ей казалось, что через пару ударов у нее остановится сердце.

— Ввиду учащения таких эпизодов, Доктору запрещается выпускать своих… существ за пределы лаборатории. Поэтому если вам что-либо известно и вы можете предоставить информацию о нахождении в городе существ из Утробы, убедительно просим вас незамедлительно это сделать, ради вашего же спокойствия и блага. Всем спасибо, я…

— Господин Советник!

Сотни пар глаз обернулись на женский голос, выкрикнувший это. В задних рядах стояла девушка-киборг с яркими салатовыми волосами и высоко держала поднятую руку.

Эмбер показалось, что ее сердце пропустило пару ударов. Трой нахмурился и больно сжал ее руку, но она этого не заметила. В ее голове роились десятки мыслей: «она знает? Трой ей рассказал, или она сама догадалась? Сдаст ли она меня сразу, и что со мной тогда сделают?»

— Господин Советник, — ядовито улыбнулась салатовая, — скажите, пожалуйста, а что вы намерены делать с существами, которые будут найдены в пределах города?

— Все существа будут возвращены в лабораторию под наблюдение Доктора, — хмуро ответил мужчина. — А в случае проявления агрессии…

По губам салатовой скользнула ухмылка.

— Стреляйте.

Мужчина развернулся и, не попрощавшись, сел обратно в гравимобиль. Люди цепочками потянулись каждый по своим делам, кто-то пошел обратно на работу, а кто-то домой. Эмбер облегченно выдохнула и, закрыв глаза, прислонилась к Трою.

— Какой кошмар, — раздался над ее ухом высокий нервный голос, — среди нас могут запросто разгуливать эти уроды. Как прекрасно, что нам выдали разрешение на ношение оружия, правда, Трой?

Эмбер не нужно было открывать глаза, чтобы узнать говорившую. Она догадывалась о причине ее ненависти: она была другой, она была не человеком и она забрала то, что салатовая считала своим.

— Действительно, Вайпер, — вкрадчиво сказал Трой, — это действительно ужасно, что среди нас могут запросто разгуливать уроды. Веди себя осторожнее, вдруг кто-нибудь выдаст тебя.

Салатовая поджала губы.

— Уводи свою подружку подальше, пока она не начала… агрессивно себя вести. У киборгов быстрая реакция, а я крайне нервно реагирую на угрозы, — выделила она последнее слово.

— Пойдем, — Эмбер потянула Троя за рукав, — пойдем отсюда, пожалуйста.

Трой неохотно подчинился, напоследок бросив предупреждающий взгляд на Вайпер. Толпа понемногу редела, почти все люди разошлись, и площадка была практически пустой. Эмбер, не выпуская его руки, быстро шагала по направлению к городским воротам.

— Постой, — Трой мягко, но уверенно остановил ее. — Ты собираешься вернуться в лабораторию?

Эмбер обернулась, и он с удивлением увидел на ее щеках слезы.

— Нет, я не хочу ни к Доктору, ни к людям. Пойдем к озеру.

Он не знал, что ей сказать, он даже не до конца понимал, почему она была так расстроена. Поэтому он предпочел молча идти за ней, пока она сама не решит выговориться.

За городской чертой находилась та оставшаяся природа, которую не тронули технологи. Лес, тянущийся на много миль, большое кристально чистое озеро, несколько полей, где продолжали выращивать настоящие продукты, пусть и применяя при выращивании современные технологии. Трой был здесь всего один раз, когда был совсем маленьким, его, кажется, завел сюда брат. Теперь он снова тут, словно изолирован от индустрии и технологий, и это делало его… уязвимым. Эмбер уверенно петляла между деревьями, и он понял, что для нее этот маршрут

хорошо известен. Она выглядела абсолютно естественно среди природы, и он впервые увидел радикальную разницу между ними: живое существо и частично машина. Там, где она аккуратно огибала ветки, он неосторожно ломал их. Солнце отбрасывало блики на его микросхемы, а девушка гармонично вписывалась в окружающую среду. Это были два разных мира, и хуже всего было то, что оба этих мира были реальными и настоящими.

Когда они вышли к озеру, Трой восхищенно вздохнул, чем вызвал у Эмбер короткий смешок. Совершенно прозрачное озеро словно накрыло кусок леса неподвижной сверкающей тканью. Изредка по воде пробегала рябь, а в глубине можно было заметить серебристые стайки рыб и колыхающиеся силуэты водорослей. Неудивительно, что горожане согласились сохранить это озеро нетронутым: оно было слишком прекрасным, чтобы нарушать его гармонию какими-либо искусственными материалами.

Эмбер присела на берег и опустила ноги в воду. Она сняла свои очки еще на выходе из города и теперь щурилась, как кошка, разглядывая поверхность воды.

— Я не знаю, кого именно застрелили, — начала она спокойным голосом. — Я думаю, один из недавних экспериментов, в последнее время у Доктора выходили весьма… буйные создания.

— Вам можно выходить? — Трой присел рядом.

— Вообще, это не запрещается, но Доктор обычно не любит никого выпускать. Да и кроме меня никто особо не рвался выйти в город, мы в курсе, как к нам относятся. Этот умерший, он, наверное, видел, как я ухожу и прихожу, как одеваюсь, как разговариваю с Доктором. Я не знаю, как он ускользнул, но мне его жаль. Никто из нас не создается агрессивным изначально, наша агрессия — всего лишь самосохранение, ответная реакция. Застань меня врасплох — и я тоже могу за себя не ручаться.

— Теперь ты не погуляешь по городу… — протянул он, перебирая прибережную гальку.

— Теперь не погуляю, — согласилась она. — К тому же Доктор вернется с Совета не в духе.

— И что это означает?

Она усмехнулась.

— Повысить напряжение!

Пять месяцев назад

— МБ-4, вставай, ты мне нужна, — резко бросил Доктор, проходя мимо ее клетки. Она только вернулась из города и считала этот день своим. Условия контракта, однако, напоминали о соглашении на эксперименты, когда будет угодно создателю, а не созданию. Она послушно встала и прошла в подготовительную комнату, где санитары быстро измерили показатели, закрепили на ее голове и запястье датчики и впустили в Циммер. Она так же привычно и послушно легла на стол и постаралась погрузиться в свои мысли, пока Доктор закреплял на ней ремни. Она слышала обрывки его фраз:

— Совет недоволен… Надо следить за гражданами, а не мной… Еще хоть раз… Разрешение на ношение в силе…

Мускулы Эмбер сократились, когда по ее телу прошел неожиданно сильный разряд. Доктор раздраженно ткнул карандашом в свой старый истрепанный блокнот.

— Совет недоволен! Граждане в страхе! Повысить напряжение!

Эта фраза ударила Эмбер кнутом, а в следующую секунду пришла боль. Это не была привычная боль, к которой девушка уже давно адаптировалась, боль была новой и неожиданной, пронзительной и острой. Эмбер закричала.

Доктор посмотрел на нее так, будто впервые увидел ее на этом столе, и казалось, будто ее крики смывают его раздражение.

— Повысить напряжение!

— Доктор… — один из санитаров нерешительно подошел к нему, — доктор, показатели нестабильны, она может не выдержать.

— Она и так пережила все прошлые объекты в два, если не в три раза! Повысить напряжение!

Она уже не могла кричать, ей хотелось умереть, только бы не смотреть в лицо, нависшее над ней и бормочущее слова «Совет» и «недоволен». Когда ее наконец сняли со стола, Доктор удовлетворенно выдохнул, пробормотал что-то себе под нос и удалился, оставив Эмбер на попечение санитаров. Те как будто боялись до нее дотронуться, словно опасаясь, что она разобьется от малейшего прикосновения. В ту ночь Эмбер хорошо усвоила связь между недовольством Совета и экспериментами Доктора, и с тех пор старалась следить за городскими новостями, каждый раз надеясь, что Совет доволен.

— Вот так и оканчивается каждое его возвращение из

города, — заключила Эмбер, все так же глядя в одну точку на противоположном берегу. — Он срывает раздражение на мне, повышая напряжение или увеличивая дозы препаратов, потому что знает, что я выживу. Иногда мне хотелось бы быть слабой и умереть на столе, но я понимаю, что это плата за то, что я могу выходить в город. А теперь мне и этого нельзя будет делать. Может быть, сегодня я все же умру, — задумчиво закончила она.

Трой не знал, что ей ответить. Ему хотелось сказать ей очень много, начиная с того, как сильно она ему нравится и как отчаянно ему хотелось ее защитить. Он понимал, что пригласить ее к себе означает поставить ее жизнь под не меньшую угрозу, и теперь пытался найти выход из создавшегося положения.

— Послушай, — Эмбер легко поднялась и отряхнула низ платья. — Давай договоримся: если я выживу этой ночью, то завтра мы можем опять тут встретиться. Идет?

Она говорила это так просто, будто просила его зайти за ней, чтобы пойти в кино. У нее было сильно развитое чувство справедливости, и вместе с тем она относилась к собственной жизни как к чему-то очень незначимому. И это было больно для Троя.

— Договорились, — он тоже поднялся и неловко погладил ее по волосам. — Я очень надеюсь тебя увидеть.

— Это же знак симпатии? — она улыбнулась. — Гладить по волосам это знак симпатии и расположения, верно? Тогда я тоже так сделаю, — она приподнялась и погладила его по взъерошенным темным волосам. — Ты мне очень нравишься, ты хороший. Приходи завтра, я очень постараюсь, чтобы мы встретились.

Она развернулась и быстро зашагала обратно, а он задумался над ее словами: постараюсь, чтобы мы встретились. Эта девушка, чьи руки покрыты шрамами, нанесенными не добровольно, девушка в два раза меньше его постарается выжить, просто чтобы его увидеть.

— Кажется, я идиот, — пробормотал он себе под нос, — и кажется, я ничего не имею против.

Когда Эмбер вернулась в лабораторию, Доктор привычно бросил ей «Объект МБ-4, пройти в Циммер». Она отрешенно перенесла процедуру подготовки и вошла в комнату, стиснув зубы, решительно настроенная на выживание. И весь ее задор моментально исчез, когда она увидела, что Доктор улыбается ей.

— Да, дорогая, Совет опять недоволен. Но знаешь что? Мы пришли к соглашению.

Тот же день, Draht

Каждый житель Кабеля был волен выбирать себе квартиры по своему вкусу. Трой предпочитал уютный минимализм, где каждый предмет интерьера был необходим. В его квартире не было нелепых футуристических фигур или нагромождения пластмассы. Каждая деталь в ней идеально вписывалась в обстановку, создавая ощущение законченности и, как ни странно, уюта.

Трой сел на кровать и обхватил голову руками. Всего за каких-то пару дней его восприятие мира перевернулось с ног на голову. Он всегда считал, что Доктор делает неправильные вещи, считал, что машина победит природу, а теперь он уже не был уверен ни в себе, ни в окружающем мире. Всего одна недолгая встреча с Эмбер, и он уже сомневается в правильности ношения оружия гражданскими или в изоляции Доктора и его лаборатории.

Его семья жила недалеко от Кабеля, и, видимо, этот фактор повлиял на то, что маленький Трой уже в возрасте 14 лет захотел стать киборгом. Он с восторгом наблюдал за парнями постарше, которые небрежно демонстрировали окружающим вживленные в свое тело микросхемы. Когда ему исполнилось 18, он получил согласие на вживление своего первого датчика от отца, который неожиданно поддержал это решение. За день до процедуры отец позвал Троя на кухню и предложил поговорить. Это было непривычно, отец много работал и редко баловал жену и сына разговорами. Он делал материальный вклад в семью, и, по его мнению, этого должно было хватать, поэтому, когда Трой услышал от отца предложение «поговорить», он согласился, но с некоторым волнением.

— Скажи мне, — начал отец, — почему ты захотел вживить себе индикатор?

Пока Трой подыскивал нужные слова, отец продолжил за него:

— Чтобы выделиться в компании. Стать круче. Стать, как ребята из Кабеля, да? Я никогда не любил пустые амбиции и игры на публику. Но я поддерживаю твое решение по одной очень важной причине. Кибернетика - это наука будущего, которое очень скоро станет настоящим. Это способ спасать жизни, становиться… совершенней.

— Но ведь считается, что человек — это венец природы, — возразил Трой.

Отец отмахнулся:

— Природа, это ключевое слово. Кроме природы, в мире есть еще механизмы, и кибернетика позволит стать венцом не только природы, но и техники. Венцом мира. Она делает людей выносливее, способнее, некоторых даже умнее или сильнее.

— А разве Доктор из Утробы не делает то же самое?

— Доктор… — на лице отца возникло отрешенное выражение. — Знаешь, почему Доктору до сих пор позволяют его эксперименты? Он нужен Совету. Он талантлив, но, к сожалению, узко мыслит.

— И какой тогда Совету от него толк? Он просто возится со своими уродцами.

— Работа Доктора в чем-то сродни кибернетике. Он тоже улучшает своих существ… во всяком случае пытается. Ты понимаешь, к чему я веду?

— Совет хочет использовать Доктора в своих интересах? Но ведь он ни за что не согласится!

Отец внимательно посмотрел на него, от чего Трою стало неуютно.

— Я полагаю, если Совет найдет его слабое место, Доктор согласится на его условия. Надо просто подождать. В любом случае, и Schlund, и ее жители не были главной темой нашего разговора, так что считай это просто шелухой, которая случайно в него попала. Я просто хотел объяснить тебе ответственность и значимость кибернетики, надеюсь, ты все правильно понял.

После этого отец больше не заговаривал с ним о кибернетике и Докторе, только одобрительно хмыкал, когда Трой обзаводился новым дополнением к своему телу. А сам Трой ни разу не вспоминал о разговоре до сегодняшнего дня, и то, что он вспомнил, совсем ему не понравилось. Он понимал, что не стоит лезть в дела, которые его не касались, но это понимание лежало на одной чаше весов. А на другой были улыбающиеся зеленые глаза Эмбер, когда она рассматривала его датчик или расспрашивала о жизни в Кабеле.

Спустя пару минут Трой выпил стакан холодной воды, десять раз измерил комнату шагами вдоль и поперек и, наконец, решился нажать на кнопку телефона, привязанную к индивидуальному абоненту. На том конце провода ему ответил сухой властный голос:

— Совет Города, слушаю.

— Добрый день, — Трой сглотнул, — я хотел… я хотел спросить тебя кое о чем, отец.

Тот же день, Schlund

— Присаживайся, — Доктор кивнул на стул в углу комнаты.

Эмбер недоверчиво уселась на него и положила руки на колени. Другие позы в присутствии Доктора ей не были позволены, поэтому она выпрямила спину, свела ноги вместе и высоко подняла голову.

— Очень хорошо, МБ-4. Как ты наверняка знаешь, один из моих экспериментов был убит. Ты была в городе на момент сигнала тревоги?

— Да, Доктор.

— И ты слышала, что власти думают о нас теперь?

— Да, Доктор.

Он подошел и больно ухватил ее за плечо.

— И ты знаешь, что тебя сейчас ждет?

— Да, Доктор.

— Что тебя ждет, Мб-4?

— Эксперимент, Доктор.

— Все верно, — рассмеялся он. — Эксперимент. Но не простой, обыкновенный, скучный эксперимент, в этот раз у меня будет кое-что получше. Я предпочитаю сначала объяснить тебе его суть, а затем звать санитаров, не хочу, чтобы меня слышали посторонние.

Эмбер внутренне сжалась. Она не представляла, что могло быть «поинтереснее» проводимых им экспериментов. Он вполне может попытаться отрубить ей руку и ждать, проявятся ли у нее способности к регенерации, или он может «починить» ей мозги, и она даже не вспомнит, кем является. Пока у нее в голове проносилась сотня мыслей, Доктор неспешно стерилизовал какие-то стеклянные трубки и стальные предметы, напоминающие скальпель.

— Видишь ли, Совет был недоволен и почти меня растоптал. Я был готов паковать вещи и сниматься с этого прекрасного во всех отношениях места. И тут вмешался один из членов Совета и сделал мне предложение, которое в силах меня спасти. А заодно не только меня, но и тебя, и всю лабораторию. Ты знаешь мои расхождения во взглядах с Советом, верно? И все же этот человек нашел компромисс, который меня устроил. И тебе, моя дорогая, оказана честь быть первой, на ком я буду проводить этот поистине уникальный опыт.

Эмбер не была уверена, действительно ли это будет такой большой честью для нее. На нее почему-то нагоняло больший страх наблюдать, как Доктор посвистывает и почти любовно

подготавливает свои инструменты. Вдруг он резко подошел к ней и полоснул по груди скальпелем. У девушки только слегка дрогнули губы, когда скальпель глубоко полоснул по коже.

— Красная, — задумчиво сказал Доктор, глядя на царапину на ее груди. Вдруг он широко улыбнулся. — А будет не красная!

Эмбер все так же неподвижно сидела на своем стуле, но по ее спине предательски потек пот. Она впервые видела своего создателя таким… взбудораженным? Ненормальным? Доктор между тем быстро обработал ее рану и вернулся к своим делам, продолжая говорить с ней.

— Совет на треть состоит из киборгов, к твоему сведению А что интересует этих железяк? Провода, схемы, чипы — скука. И мы решили попробовать кое-что новое. Что-то, что еще никто не пытался сделать.

Доктор снова подошел к ней и почти ласково взял ее за подбородок, поднимая ее лицо.

— Плазма вместо крови. Синтетические ткани. Союз кибернетики и биологии.

Эмбер уловила его быстрое движение, но ничего не могла сделать, и игла с наркозом вошла в сгиб ее локтя.

— Но я все же биолог, — прошептал Доктор, наклоняясь почти вплотную к ее лицу. — И от себя я добавлю тебе некоторые рефлексы.

Эмбер очнулась глубокой ночью, таймер уже горел красным, и в лаборатории висела тишина. Она услышала тихое жужжание и догадалась, что ее клетка под наблюдением камеры. Так обычно бывало, когда эксперимент мог привести к непредсказуемым результатам. Девушка прислушалась к своим внутренним ощущениям, но не обнаружила ничего странного. Пульс был слегка учащенным, но ровным, конечностей не убавилось и не прибавилось, никаких вживленных механизмов она не обнаружила. Ее не покидало чувство, что что-то было не так, но она не могла понять, в чем дело. К тому же где-то в подсознании отложилось чувство агрессии, причину которой она тоже не могла понять. Эмбер устало откинулась назад на свой матрас и, несмотря на события в Циммере, улыбнулась. Она выжила, как и обещала, а значит, завтра она увидится с Троем.

— Ты предложил что? — пересохшими губами переспросил Трой.

— Уничтожение, — устало повторил голос. — Нам нужно только доказательство, что это возможно. Выродок нам не нужен.

Эмбер не помнила, как заснула, но когда она проснулась,

лаборатория уже была залита солнечным светом. Вчерашние усталость и раздражение исчезли без следа, и девушка улыбалась, предвкушая встречу, а потом ее взгляд упал на замок.

Таймер горел красным.

Камера тихонько зажужжала и повернулась, а через несколько минут послышались грузные шаги.

— А, проснулась, — с улыбкой сказал Доктор. — Боюсь, я не смогу тебя выпускать несколько дней, пока мы не убедимся, что показатели стабильны.

— Что вы сделали? — тихо спросила Эмбер. — Что со мной?

— Как я и говорил, — Доктор махнул рукой, и откуда-то появились несколько санитаров, с опаской подходящие к ее клетке. — Попробовал выйти за рамки привычного, и у меня получилось.

— А зачем они? — кивнула Эмбер на санитаров. — Раньше я сама всегда доходила до Циммера.

— Дорогая, — снова улыбнулся Доктор, — так ведь раньше ты была совсем другой.

Draht, утро.

Когда Трой проснулся, первой мыслью, пришедшей в его голову, была мысль о предстоящей встрече. Однако одно воспоминание повлекло за собой другое, и он снова с ужасом подумал о том, что вчера сказал ему отец. Совет позволил Доктору продолжать свои опыты при условии предоставления доказательства, что скрестить кибернетику и генные модификации возможно. После этого Совет «уберет мусор», то есть избавится от доказательства, которым будет являться Эмбер. Доктор, в свою очередь, легко согласился пожертвовать одним экземпляром ради возможности продолжать свои эксперименты. А самым паршивым было то, что Совет дал Доктору всего месяц на завершение проекта.

Парнем владело непривычное чувство растерянности и беспомощности. Что он мог сделать? Ворваться в лабораторию, забрать Эмбер и оказаться схваченным через пару часов? Убедить Совет не уничтожать объект МБ-4, а оставить в качестве образца? В любом случае, сначала ему необходимо было выполнить обещание и встретиться с девушкой, а потом поступать в зависимости от обстоятельств. После недолгих сборов Трой вышел из квартиры и быстро зашагал по направлению к лаборатории.

Ему доставляло особое удовольствие гулять пешком, наслаждаясь красотой города. В то время, как большинство людей предпочитали пользоваться капсулами, Трою нравилось

разглядывать окружающий его мир, как напоминание, что он все еще человек и умеет радоваться мелочам вокруг, а не является всего лишь бездушным звеном в цепочке «квартира-капсула-офис». К тому же, прогулка пешком помогала ему расслабиться и выкинуть из головы ненужные мысли, позволяя полностью сосредоточиться на решении главных проблем. Он усмехнулся, вспомнив, как гулял так, когда был маленьким, когда впервые его бросила девушка, когда он решался, вживлять ли себе датчик или нет. Трой настолько погрузился в свои мысли, что не заметил, как налетел на стоящую на перекрестке девушку. Она обернулась, готовая обрушить на него яростную тираду, но неожиданно сникла. Перед ним стояла Вайпер.

— Идешь к своей подружке? — как можно более безразлично спросила она.

— Я иду по своим делам, которые тебя абсолютно не касаются, — ровно ответил Трой и попробовал обойти его. Вайпер схватила его рукав и притянула его к себе.

— У вас ведь ничего не выйдет. Она — модифицированный урод, а ты киборг. Да она перегрызет тебе глотку во сне.

— А ты можешь перегрызть ее даже днем, — огрызнулся он.

— Она ведь всего лишь эксперимент… — начала девушка, когда Трой перебил его с непривычной для него горячностью:

— Она больший человек, чем ты! — и глядя на потухшие глаза Вайпер, добавил, — И чем я, и чем кто-либо в Кабеле, вместе взятые.

— Ты правда сошел с ума. Не смею больше задерживать, — она отпустила его рукав.

Он не попрощавшись быстро ушел в сторону ворот, оставив ее в размышлении. Ведь все было неплохо, а потом прошел день, и он съехал с катушек. Вайпер всегда делала все, чтобы ее заметили, чтобы выделиться из окружающей серой массы. Ей казалось, что важнее всего быть особенной и непохожей, а оказалось, что этого в избытке. Пока большинство девушек старались выделяться любым путем, оказалось, что важнее всего оставаться человеком и не потерять ту тонкую грань между киборгом и машиной. Вайпер усмехнулась этой мысли. Похоже, она и правда добилась своей цели, став идеальным киборгом.

Трой не был уверен, увидит ли он сегодня Эмбер и увидит ли он ее вообще когда-нибудь. Отец не уточнял, на каком именно объекте будут проводиться эксперименты, поэтому вполне возможно, что Доктор взял совершенно новый образец. Тем не менее, парень все же надеялся, что подойдя к озеру, на камне его будет ждать рыжеволосый силуэт. И, конечно же, его там не было.

Трой внимательно осмотрел все вокруг и несколько раз

обошел поляну вдоль и поперек. Он пытался понять, приходила ли сюда девушка вообще или с момента их последней встречи она больше не посещала это место. Внутри него нарастало неприятное чувство беспокойства и тревоги, подогреваемое тем, что он абсолютно ничего не мог сделать. Доступ в лабораторию был закрыт для всех жителей города, а отец вряд ли станет слушать его доводы в пользу дарования жизни эксперименту Доктора. В любом случае, стоило попытаться, иначе бездействие сведет его с ума.

Schlund, вечер

Эмбер снова очнулась уже после закрытия клетки и снова не помнила ничего из произошедшего в Циммере. Она чувствовала ставший привычным осадок раздражения и злобы и все так же не могла понять его причину. На ее теле не было никаких видимых следов хирургического вмешательства, но ее не покидало ощущение, что Доктор каждый раз меняет в ней что-то очень важное. Она попыталась вспомнить хотя бы обрывки опыта, и, как в тумане, перед ее глазами промелькнуло улыбающееся лицо Доктора. Лица санитаров, искаженные страхом, красный цвет перед глазами, лязг инструментов… Что-то случилось там, в комнате опытов, и Эмбер понимала, что если это будет продолжаться, она станет совсем другой.

Затем ей на ум пришел Трой, и девушка окончательно сникла. Она не сдержала слово и не пришла, хотя была уверена, что он ждал ее. У нее не было способа дать ему знать, что с ней все хорошо… по крайней мере, она надеялась на это. Ей оставалось привычно проводить время в ожидании, когда таймер сменит цвет с красного на зеленый. И она совершенно не удивилась, когда следующим утром обнаружила клетку запертой.

А между тем, город гудел. Каким-то образом (и как полагали некоторые, не без помощи властей), слухи о сотрудничестве Совета и Доктора просочились в город, и горожане предвкушали. Было хорошо известно, что многие члены Совета являются киборгами или, по крайней мере, активно поддерживают кибернетику. Было так же хорошо известно, что Доктор не занимается ничем иным, кроме генных модификаций. Некоторые горожане начали делать ставки, гадая, что произойдет через месяц и что (или кого) представит Доктор почтенной публике и властям.

За этот месяц Трой несколько раз безуспешно пытался поговорить с отцом. Как и ожидалось, это занятие оказалось абсолютно бессмысленным, и отец просто-напросто приказал ему выметаться. Чувство вины перед Эмбер и собственная беспомощность злили парня, и поэтому каждый день во второй половине дня он приходил на озеро и сидел там часами, безуспешно ожидая свою рыжую знакомую.

Удача улыбнулась ему на третьей неделе. Он уже собрался уходить, когда услышал треск ломаемой ветки, и на берег вышла Эмбер. Она сильно похудела, под глазами пролегли черные круги, а ее движения казались ломаными, из них пропало изящество и плавность. Когда она заметила Троя, она резко остановилась, как

дикий зверек, который увидел дуло ружья, направленное на него. Трой мягко поднялся с земли и протянул вперед руку. Он чувствовал, что перед ним уже не та жизнерадостная девушка, с которой он познакомился на набережной, перед ним стояло… существо. Ее взгляд казался пустым, и прошло несколько долгих секунд, когда она все же сделала крохотный шаг вперед, к нему. Трой терпеливо стоял не шевелясь, интуитивно понимая, что если он сделает первый шаг, заговорит, подойдет — она уйдет.

Эмбер осторожно подходила к нему, и по мере приближения она все больше его узнавала. Когда она дошла до его протянутой руки, она осторожно коснулась ее, а потом аккуратно вложила в его большую ладонь свою маленькую ладошку. Он заметил при этом, что вены на ее руке виднелись более отчетливо, чем раньше. Она на секунду остановилась, втянула воздух, узнавая его запах, а потом слабо улыбнулась:

— Трой.

Когда она назвала его по имени, Трою казалось, что он совершил невозможное. Только теперь он понял, как она изменилась. Как ее изменили.

Он мягко притянул ее к себе, и девушка доверчиво подошла ближе. Когда он обнял Эмбер, то почувствовал, как она вздрогнула, а потом объект МБ-4 заплакала.

Прошло несколько часов, в течении которых девушка почти не разговаривала. Она свернулась у Троя на коленях, а он гладил ее волосы и рассказывал неважную ерунду, про жизнь в городе, про свои попытки поговорить с отцом, про свое детство, свои мечты и цели. Казалось, звуки ее голоса успокаивают ее, она расслабилась, а потом впервые за вечер заговорила сама вместо простого ответа на вопрос:

— Мне страшно.

— Чего ты боишься? — мягко спросил Трой, заправляя непослушную прядь ей за ухо.

— Я другая. Меня меняют. Я почти не помню опыты. Санитары боятся.

Ему было больно слышать ее односложные ответы. Казалось, будто она старается только ради него, а дай ей выбор — и она будет молчать. В ней убивали ее человечность, и это было жутко.

— Никакой одежды. Красный таймер, клетка закрыта. Помоги мне.

Ее последние слова вытолкнули Троя из оцепенения. Она с мольбой смотрела на него, вцепившись в его руку, будто он был ее последним спасением. И когда он ответил ей, он ненавидел себя:

— Я не знаю как.

Ее взгляд снова стал безжизненным и пустым.

— Пойми, я не могу отвести тебя в город, тебя там расстреляют, — попытался объяснить Трой, — а если держать тебя здесь, в лесу, тебя найдет Доктор. Я не знаю, что мне делать, я пытался придумать решение каждый день, когда ждал тебя.

Она встала. А потом протянула руку вперед и погладила его волосы.

— Симпатия. Ты хороший. Спасибо.

«Какая же ты тряпка, — сказал ему внутренний голос. — Эта девочка помнит вашу первую встречу, несмотря на то, что с ней сделали, а ты не знаешь, как ей помочь».

— Эмбер, послушай, — начал Трой, — а что, если мне попробовать поговорить с Доктором? Помочь тебе?

Она смотрела на него, размышляя, а потом взяла за руку:

— Пойдем.

Доктор оказался невысоким плотным мужчиной с суетливыми быстрыми движениями и цепкими глазами. Он лично проследил, чтобы Эмбер разделась и вошла в клетку, и только после этого предложил Трою пройти в кабинет.

— Купить ее? — он снял очки и рассмеялся. — Право, вы бы еще предложили купить мою лабораторию.

— Послушайте, но ведь она умрет! Неужели вам не жалко уничтожения вашего лучшего эксперимента?

— Милый мой мальчик, поверьте, МБ-4 не умрет. По крайней мере, от руки Совета точно. Давайте договоримся, — задумчиво протянул Доктор, — я представлю ее Совету послезавтра, а потом вы забираете ее себе под полную ответственность. Идет?

— Идет, — взволнованно ответил Трой. — Все честно?

— Абсолютно, — заверил его Доктор. — Не в моих привычках врать.

Когда Трой выходил из кабинета, Доктор тихо протянул себе под нос:

— В моих привычках, скорее, недоговаривать…

Троя вывели из лаборатории другим путем, и он даже не успел попрощаться с Эмбер. С одной стороны, ему хотелось верить Доктору, но с другой, было что-то отталкивающее в его беглом взгляде и привычке постоянно вертеть что-то в руках, видоизменяя или ломая предмет. Казалось, что все вокруг в глазах этого человека было создано для того, чтобы позже быть измененным, переделанным, и это пугало. Если он не шутил насчет того, чтобы отдать ему Эмбер, то ей осталось продержаться всего день. Она сможет жить у него, он научит ее

домашним делам, начиная с самых незначительных, сможет показать ей город. Правда, Трой еще не задумывался, как ему удастся держать в тайне присутствие «существа» у себя в квартире, но он решил подумать над этим позже. И, заходя к себе в спальню, впервые за две долгих недели, парень почувствовал, что наконец-то у него появился относительно четкий план действий.

Schlund,вечер

Как ни странно, но Доктор больше не проводил над ней экспериментов тем днем, и Эмбер попыталась сосредоточиться. Она понимала, что с ней было что-то не так, а если точнее, не так было все. Она подошла к небольшой кучке одежды в углу клетки и натянула на себя просторную рубашку. Доктор уже лег спать, и вряд ли кто-то из дежурных санитаров решится разбудить его, чтобы доложить о такой мелочи. Рубашка приятно и успокаивающе пахла хвоей и еще каким-то сильным, но приятным запахом. Эмбер чуть склонила голову и принюхалась. Запах был теплый, с древесной нотой, и она вспомнила, что это запах Троя. Вдыхая его, девушка успокаивалась, и тут в голове щелкнула мысль: «Ты не существо». Эмбер замерла. К ней в голову уже долгое время не приходили такие внезапные самостоятельные мысли, и ей понадобилось несколько секунд, чтобы осмыслить фразу. А после ее зрачки расширились.

«Ты человек».

— Я девушка… — проговорила Эмбер, пробуя фразу на вкус. — Я девушка, Эмбер, меня зовут Эмбер.

«Молодец, говори сложными фразами».

— Я познакомилась с Троем… Он хороший. Мы гуляли по Кабелю, он там живет.

Эмбер говорила совсем тихо, чтобы ее не услышали даже в диктофон, но достаточно отчетливо, чтобы слышать каждое слово самой. И постепенно, ей становилось все проще произносить фразы:

— Он показал мне Паука, это центральная площадка для городского транспорта.

— Он рассказал, почему вживил себе первый датчик, и что это значило для него.

— Трой поможет мне, потому что он хороший, и я ему верю.

По мере усложнения фраз Эмбер приходила во все большее возбуждение. Встреча с Троем словно пробила плотину, установленную Доктором, и к ней стремительно возвращалась ее человеческая сущность. Последнюю фразу Эмбер произнесла со злостью, прищурив глаза:

— Две трети моего генетического образца — человек, а значит, я не животное.

Совет не был уверен в правильности решения Доктора показать им Эмбер через день, но тот был неумолим. «Образец

готов, и я не желаю тянуть», — отрезал он. Поэтому последующий день проходил в торопливой подготовке здания Суда для встречи Доктора и его эксперимента. Единогласно было решено усилить систему охраны, увеличить число дежуривших полицейских и отгородить Совет от площадки высоковольтной сеткой. Также в зал допускались граждане, желавшие посмотреть, что представит им «полоумный старик», и все они, естественно, были при оружии.

Трой пришел в здание с самого утра, чуть позже членов самого Совета. Он решил, что напоследок все же попытается переговорить с отцом, и, возможно, он сможет чуть-чуть изменить его точку зрения.

Он нашел отца в одной из комнат отдыха, где тот разглядывал что-то на большом плазменном экране. Когда Трой подошел к нему, отец безразлично повернулся к нему и похлопал по плечу.

— Собираешься опять просить меня о невозможном? — сухо спросил он.

— Послушай, — начал Трой, — почему ты так отрицательно настроен против экспериментов Доктора? Почему обязательно уничтожение?

— Потому что, — устало начал мужчина, и в его тоне скользнуло раздражение, — потому что эксперименты Доктора невозможно контролировать полностью на сто процентов. Он использует генетический материал, а он ненадежен. Как можно быть уверенным в генетике, когда у черноволосой пары рождается ребенок со светлыми волосами? Или когда у ребенка глаза разного цвета или не хватает пальца на руке?

— Но ведь рожденный не виновен в том, что он несовершенен, — упрямо ответил Трой. — И в целом, совершенство нельзя определить стандартным набором хромосом или наследственностью.

— Именно поэтому кибернетика так прекрасна. Посуди сам, я могу выбрать себе тело, способности и умения, я могу решать и контролировать, а не ждать, что подготовила для меня природа. Я считаю… — мужчина умолк на полуслове. — Слышишь, сигнал. Мне пора. Мы продолжим наш разговор позже… возможно.

Он развернулся и вышел из кабинета, а через некоторое время за ним последовал Трой. Он занял самое ближнее место к площадке, куда никто не стремился подходить. Несмотря на систему охраны, люди не были уверены, что предоставит им Доктор, и их это волновало. «Вот она, твоя совершенная система, папа, — с горечью подумалось Трою, — кибернетика, технологии, а толпа все равно превратилась в стаю, потому что им страшно и

они не знают, что их ждет. Даже киборги нервничают. Биология всегда будет править над механизмом до тех пор, пока люди не начнут заменять себе мозги и нервную систему».

Его размышления прервала внезапно повисшая тишина, члены Совета подались вперед. На площадку вышел Доктор в сопровождении хрупкой тоненькой девушки, которая была совершенно обнажена. Доктора этот факт, по видимому, не смущал, но люди буквально пожирали ее глазами. Ими владели противоречивые чувства: с одной стороны, она была опытом, экземпляром, образцом, а с другой, они не находили в ней абсолютно ничего противоестественного, и это раздражало их. Девушка смотрела прямо перед собой ничего не видящим взглядом, стараясь не всматриваться в лица вокруг. Ее походка была такой же ломаной, как тогда во время их последней встречи, но Трою показалось, будто что-то изменилось. Эмбер будто стала увереннее, и в ней узнавалась та любопытная улыбчивая девушка, которая убежала от него с набережной. Какое-то шестое чувство подсказало ему, что надо быть еще ближе к ней и к Совету. Игнорируя недовольный шепот, парень подошел почти вплотную к сетке и к скамье, где находился Совет. Доктор же, проделав необходимый путь, остановился и что-то негромко сказал девушке. Эмбер покорно встала рядом, глядя прямо в глаза членам Совета, и в этот момент Трой был готов поклясться, что увидел на некоторых лицах смущение.

— Дамы и Господа! — начал Доктор, — как вам известно, в связи с прошедшими событиями я и Совет были вынуждены прийти к взаимному согласию. Совет попросил меня о том, что до этого момента не было возможным и не было достигнуто. И, должен сказать, я добился успеха. Я представляю вам объект МБ-4, первый объект, сочетающий генетику и кибернетику!

Члены Совета снова подались вперед. Трой заметил, как по губам его отца скользнула улыбка.

— Синтетические ткани… Органы… — продолжил свою речь Доктор, изобилуя научными терминами, — прошу!

Он резко откинул ткань со столика, стоящего рядом в тени. Столик хищно блеснул хирургическими приборами.

— Что вы собираетесь делать? — недовольно спросила одна из членов Совета, — Вы же не собираетесь калечить эту… это существо у нас на глазах?

— Калечить, как вы выразились, я явно никого не собираюсь, — высокомерно ответил Доктор, — я всего лишь собираюсь доказать и показать, чего добился. И хотя я понимаю, что такая просьба будет немного странной, я бы хотел позвать добровольца из зала, чтобы помочь мне.

Прежде, чем Трой успел сообразить, он будто со стороны услышал собственный голос:

— Я согласен.

Проходя на площадку, он заметил нахмуренный взгляд отца, но отвернулся. Ему было не до того, все его внимание было приковано к Эмбер. Она же ничем не выдала их знакомства, только слегка улыбнулась ему уголком рта. Становясь рядом с ней, он услышал:

— Не волнуйся. Все будет хорошо. С нами все будет хорошо.

Прежде, чем он сообразил, что эти слова произнесла она, девушка снова отвернулась и так же безразлично уставилась на людей перед ней.

— Прекрасно, юноша, — за ним появился Доктор, — то, что нужно. Крепкий, сильный, уверенный, не так ли? — он заглянул Трою в глаза. Они говорили: не смей показывать, что знаешь ее. Иначе ей конец.

— Итак, — бодро продолжил старик, подходя к столику, — сперва я решил заменить часть крови образца на плазму. Как известно, две трети генетического материала объекта - человек, и я…

— А остальная треть? — крикнул кто-то из толпы.

— МБ-4? — повернулся к ней Доктор.

Девушка развернулась в сторону говорившего и зашипела, прищурив глаза.

— Кошка обыкновенная, — улыбнулся ее создатель, — у меня было романтическое настроение, когда я подбирал материалы. Продолжим. Парень, подержи-ка ее руку.

— Что?

— Подержи ее руку вот так, пока я соберу образец для уважаемого Совета, — терпеливо повторил Доктор.

— Что вы собираетесь делать? — Трою стало не по себе.

И тут объект МБ-4 открыла рот.

— Он собирается разрезать мне вену хирургическим скальпелем, чтобы собрать образец крови, или, если быть точнее, смеси крови и плазмы.

В зале повисла тишина. Если до этого момента люди старались воспринимать девушку как эксперимент, то теперь, услышав ее мягкий голос и правильную, грамотную речь, речь человека, они были в замешательстве. Даже членам Совета стало не по себе. «Умница, — мысленно ликовал Трой, — ты повернула все в свою пользу». Он понятия не имел, как ей удалось снова стать прежней, но теперь в его душе росла уверенность, что ситуация может разрешиться в ее пользу. Доктор, казалось, был в ярости, но спустя секунду взял себя в руки.

— Именно так, как любезно пояснила вам объект МБ-4, и, если вы позволите, то я…

— Но ведь это бесчеловечно! — снова сказала та же женщина из Совета.

— Так ведь и МБ-4 не человек, — резонно заметил Доктор, — или у вас есть возражения?

— Продолжайте, — ледяным тоном ответила ему дама и нахмурилась.

— Возьмите ее руку, вот так, — Доктор показал Трою, как нужно держать руку Эмбер. Когда он отвернулся, Трой беспомощно посмотрел на нее, но девушка покачала головой. «Все хорошо, — одними губами сказала она, — все хорошо».

— Мне так жаль, прости меня, — прошептал Трой и, не удержавшись, погладил ее руку. А потом Доктор быстрым движением разрезал ее кожу, и на ладонь Троя брызнула горячая кровь.

Эмбер была на удивление спокойна и только слегка вздрогнула, когда скальпель прикоснулся к ее коже. Ей были привычны такие эксперименты, а присутствие Троя работало лучше любого анестетика. Доктор между тем быстро собрал кровь в пробирку, стоящую на том же столе, и несколькими ловкими точными движениями наложил шов.

— Ты мне еще понадобишься, поэтому оставайся на месте, — бросил Доктор Трою и подошел к сетке, которая ограждала Совет от площадки. — Позволите пройти?

Охранник, стоявший у какого-то пульта, вопросительно посмотрел на членов Совета. Отец Троя повелительно кивнул ему, и охранник быстро пробежал пальцами по кнопкам. Слабое свечение, окружавшее сетку, исчезло, а сама сетка словно втянулась под землю. Доктор подошел к мужчине, который пропустил его, и протянул ему пробирку.

— Пожалуйста, микроскоп у вас на столе. Можно мне одолжить ваш платок, я слегка вспотел, все же возраст и я нервничаю…

Мужчина рассеянно протянул ему платок и продолжил настраивать микроскоп. Остальные члены Совета нетерпеливо ждали, пока он закончит, чтобы убедиться, что Доктор и правда сделал невозможное. Между тем Доктор вышел обратно на площадку, и сетка снова отгородила его от людей за его спиной.

— Ну-ка, МБ-4, проверим твой шов… У тебя осталось немного крови на руке, надо вытереть ее.

Он схватил девушку за руку и зачем-то помахал перед ней платком. Трой все понял через секунду.

— Черт возьми… — выругался он, с ужасом глядя на Эмбер.

Девушка застыла. Она напоминала фарфоровую статуэтку с неестественно широко распахнутыми глазами. Ее ноздри раздувались, жадно втягивая воздух.

— Доктор? — неуверенно позвал кто-то. — Доктор, что с вашим образцом?

Вместо ответа Доктор что-то прошептал ей на ухо, от чего глаза Эмбер остекленели. Трой попытался удержать ее, но она с силой выдернула руку, и только тогда он понял, что такое настоящий образец лаборатории Доктора. В ее движения вернулась плавность, но теперь это была отточенная плавность идеальной машины. Она развернулась к сетке и вдруг в один невозможный прыжок оказалась возле охранника, а еще через секунду хрустнул его шейный позвонок. Прошла очередная доля секунды, пока пальцы девушки порхали над пультом, а потом сетка послушно втянулась в пол. И ближе всех к Эмбер оказался отец Троя.

— Это все условные рефлексы, — небрежно начал Доктор, словно вел с Троем светскую беседу, пока его подопечная убивала человека, — МБ-4 является генетически модифицированным существом, поэтому мне не составило особого труда вложить в эту прелестную головку кое-какие особенности поведения. Твой отец любит запах гвоздики, верно? А ты знаешь, что бывает, если пытать кого-то и при этом давать ему нюхать гвоздику?

— Озверение, — прошептал Трой, — зачем? Зачем вам это? Как это остановить? — последние слова он прокричал в лицо Доктору, тряся его за плечи.

— Зачем? Никогда не любил это сборище машинистов, и их игрушкой быть тоже не хотелось. Остановить? — Доктор достал из кармана маленький сверкающий пистолет, — уже никак.

Эмбер не обернулась на звук выстрела.

Звук падающего тела был заглушен криками толпы. Несмотря на ограждение вокруг площадки, люди инстинктивно впали в панику и теперь отчаянно стремились убежать из здания. Некоторые киборги оставались на местах, нацелив револьверы на Эмбер, и среди них Трой заметил Вайпер. Когда их взгляды пересеклись, девушка широко усмехнулась:

— А ведь она могла бы перегрызть тебе глотку ночью! — весело проговорила она. В ее голосе было то самое веселье, когда человек балансирует на грани паники и помутнения рассудка от страха, те самые истеричные нотки смеха, после которых человек замолкает навсегда.

Трой перевел взгляд на Совет. Никто не шевелился, казалось, что людей заменили на статуи. Эмбер застыла перед мужчиной, от которого так одуряюще и сильно пахло гвоздикой, и которого

спасало лишь то, что он не двигался.

«Думай, думай, думай», лихорадочно соображал Трой. Эмбер на прицеле, но звук выстрела может испугать ее, и она набросится на его отца. Однако они не смогут вечно играть в гляделки, что-то произойдет, и тогда она опять же нападет.

«Трой».

«Мне страшно».

«Помоги».

— Эмбер!

Его крик подействовал как удар хлыста. Девушка молниеносно обернулась и впилась желтыми глазами в человека, который назвал ее по имени. Трой не смог бы объяснить, почему ему в голову пришла идея позвать ее, но это сработало. Девушка наклонила голову и прищурилась.

— Эмбер! Это же я, Трой, подойди ко мне, прошу тебя!

Она сделала неуверенный шаг вперед, потом еще один и еще. Спустившись с помоста, она осталась стоять, повернувшись спиной к Совету и настороженно рассматривая приближающегося Троя. А затем прошло несколько секунд.

Трой подошел к Эмбер и раскрыл объятия.

Она шагнула вперед.

Отец Троя достал из-за пазухи револьвер.

Но ведь ни один мужчина не выстрелит в плачущую женщину.

Трой бережно опустился на пол вместе с Эмбер, и она свернулась у него на коленях, как тогда у озера, продолжая тихо всхлипывать. Вайпер все еще держала ее на прицеле, когда стоящий рядом парень похлопал ее по плечу и качнул головой. Девушка раздраженно посмотрела на него, но опустила револьвер. Та самая женщина из Совета, которая задавала вопросы Доктору, осторожно подошла к Трою.

— Оно… она безопасна?

— Теперь да, — уверенно ответил Трой, гладя Эмбер по медовым спутавшимся волосам, — теперь все хорошо, у нас все хорошо.

— Трой, милый, — женщина отвела взгляд, — эта девушка… этот образец, она убила человека. Совет вряд ли позволит оставить ее в живых. Она почти напала на нас.

Вдруг Эмбер подняла заплаканное лицо, и женщина увидела перед собой испуганную молодую девушку.

— Я ведь не хотела этого, — с отчаянием сказала она. — Я хотела быть человеком, я придумала себе имя. Почему меня не признавали, а тех, кто вживлял в себя механизмы, считали существами высшего порядка? Чем механическая рука отличается

от моих когтей?

Женщина в изумлении посмотрела на нее.

— Ты разговариваешь?

Эмбер вдруг поднялась и выпрямилась, глядя ей прямо в глаза:

— Я на две трети человек. Не думаю, что большинство жителей Кабеля могут похвастаться тем же.

Неожиданно со стороны Совета донесся голос невысокого полного мужчины, известного как Ганс Ригер, один из лучших адвокатов страны:

— Эта юная дама рассуждает разумно.

Его звучный голос перекрыл возмущенные голоса оставшихся в зале людей, продолжая:

— Девушка по имени-поправьте меня, если я не прав, — Эмбер является человеком на две трети. Сравнивая ее с жителями Draht'a, большинство из них и на половину людьми не являются в биологическом смысле этого слова. Примем во внимание, что над несчастной проводились жестокие опыты, а убийство она совершила в состоянии аффекта. И от нас она должна увидеть не наказание, но помощь! Вливание в новый коллектив… обучение… — Ганс оседлал своего любимого конька и без тени смущения почти вплотную подошел к Эмбер.

— Ганс! — подал голос отец Троя.

— Господин Нойманн?

— Вы всерьез полагаете защищать это… существо?

— При проведении всех необходимых анализов, я уверен, об этой очаровательной даме можно будет отзываться исключительно как о человеке, — парировал Ригер.

— Она чуть не убила меня!

— Довольно, Вальтер, — миролюбиво ответил адвокат. — Я один из членов Совета и имею право высказать свое мнение. И мое мнение: виновен в произошедшем не кто иной, как Доктор. Который, впрочем, мертв, — задумчиво протянул Ганс, пнув ногой безжизненное тело создателя Эмбер. — А посему, виновных нет.

Отец Троя снова сел в кресло и потер переносицу.

— Предлагаю голосование, — устало сказал он. — предлагаю голосование, что нам делать как с этим… этой девушкой, а заодно и с лабораторией.

Женщина из Совета и Ганс вернулись на свои места, с любопытством оглядываясь на Эмбер. Девушка стояла прямо и уверенно, но ее руки дрожали, и Трой крепче обнял ее за плечи. Она словно облегченно выдохнула и прислонилась к нему, и снова он почувствовал, что обязан ее защищать, что она, несмотря

на свою природу, останется хрупкой женщиной, которой нужен сильный мужчина, способный защитить ее. И со смесью удивления, радости и страха Трой понял, что он и есть тот самый мужчина, и останется им, и уже ничто не способно будет это изменить. Эмбер словно прочла его мысли, потому что подняла на него глаза и улыбнулась:

— Я рада, что ты у меня есть.

Вечер

За все долгие годы своего существования в Утробе еще не было такой мрачной, гнетущей атмосферы. Люди в ярких желтых комбинезонах ходили от клетки к клетке. От мертвого существа к живому.

Со смертью Доктора больше некому было позаботиться обо всех существах, населявших Лабораторию. Они были nicht getan- не сделаны, словно детали, собранные в кучу, но которым никогда не суждено стать целостным механизмом. Чтобы позаботиться о них всех, сотрудников было слишком мало, а особенности их содержания знал только покойный Доктор. Поэтому люди в желтых комбинезонах отдавали последнюю дань создателю Утробы, усыпляя всех живых существ, которые в ней находились. Некоторые из них не понимали суть происходящего и спокойно наблюдали за поблескивающим кончиком иглы шприца. Некоторые могли связать воедино факты появления в клетке желтых людей и смерти собратьев, поэтому для таких случаев были припасены транквилизаторы.

Когда все было закончено, люди молча, не прощаясь, ушли из Лаборатории. Никто не знал причины, по которым каждый из них работал на Доктора, никто не знал друг друга достаточно близко и никто не знал, что станет с Утробой после того, как из нее выйдет последний сотрудник. Совет не хотел прибегать к средневековым методам устранения неугодных зданий, а пепелище отнюдь не послужило бы украшением рядом с городской чертой. Однако на следующий же день после «зачистки» здание исчезло, словно его никогда не было.

Эмбер прошлась по бледной сухой траве, которая росла по периметру бывшего фундамента. Она не захотела вернуться в Лабораторию после произошедшего, и ей позволили провести эту ночь у Троя. Однако Совет весьма ясно намекнул, что ей будут не рады в городе. Она сама заметила это, выходя на улицу. Люди с опаской наблюдали за ней, а один мальчик демонстративно достал маленький перочинный нож и неумело начал вертеть его в руке. «Уходи», висело в воздухе, и Эмбер послушно шла по улицам, к городским воротам. Она машинально коснулась шеи там, куда ей вживили датчик передвижения. «Как зверю», с неудовольствием подумала она. За ней оставалось право находиться в городе и городской черте, при желании снимать квартиру и даже работать. Вот только все ее передвижения теперь строго отслеживались.

— Мы не устанавливаем наблюдение и не будем ставить

никаких камер, где бы ты не находилась, — неспешно проговорил Вальтер. — Но мы настаиваем на том, чтобы знать твое местоположение. Это необходимо.

Эмбер послушно кивнула. Она считала, что ей повезло. После попытки нападения на Совет (пусть и бессознательной), ее не убили и даже позволили жить, где ей вздумается.

— Ты можешь, разумеется, видеться с Троем, — теперь в голосе Нойманна звучало плохо скрываемое неодобрение. — Ты можешь даже с ним жить. Он взрослый парень, и я не вправе ему указывать.

— Однако вы бы этого очень не хотели, — протянула девушка.

— Я бы хотел этого меньше всего, — холодно ответил ей отец Троя. — Впрочем, ты не глупая, поэтому ты разберешься сама. Также ты обязана каждый месяц появляться перед нами с отчетом о твоем прогрессе, образе жизни, и мы будем задавать тебе любые, я подчеркиваю, любые интересующие нас вопросы. Это продлится год или чуть больше, посмотрим исходя из ситуации.

Стараниями Ганса Эмбер признали человеком, пусть и фиктивно, но в некоторых случаях с этим стоило считаться. Девушка получила право на минимальное образование, доступ в библиотеку и учебные учреждения, а также последующее право работы.

— А также, — голос мужчины, сидящего перед ней, вырвал Эмбер из размышлений, — ты будешь проходить медицинские осмотры. Мы бы хотели подробнее изучить проделанную Доктором работу.

Эмбер безучастно кивнула. Она знала, что вернется в атмосферу скальпелей, блестящих трубок и показателей жизнедеятельности. Но в этот раз у нее было право не кричать от боли.

Трава под ногами была покрыта тонким слоем пыли. За спиной послышались шаги, и, обернувшись, девушка увидела подходящего Троя.

— Ну что, ты решила, где будешь жить?

— Думаю, что я буду жить в той постройке, она чуть вдалеке, видишь?

— А что это? — Трой закрыл глаза от солнца и вгляделся по направлению, куда указывала Эмбер.

— Там раньше жили желтые люди, точнее те, кто не мог позволить себе квартиру в городе или те, кто просто не хотел быть среди людей. Это странно, — вдруг сказала Эмбер. — Еще несколько дней назад я бы все отдала, чтобы стать человеком, одной из вас. Я думала, что-то изменится. А оказалось, что эта

бумажка, которую мне дали в суде, ничего не дает. Нельзя изменить, что у вас в голове.

— Ну, ты изменила то, что в моей голове, — ответил Трой, беря девушку за руку. — Разве это не важно?

Эмбер не ответила ему. Она смотрела куда-то вдаль, за горизонт, и думала о чем-то. А потом сказала:

— Я бы хотела жить с тобой. Хотя бы иногда. Мне нравится проводить с тобой время, и я чувствую себя очень надежно, когда ты рядом. Мне важно, чтобы ты был рядом. Я не уверена, как это называется, поэтому я сказала, что думаю. Я не обижусь, если ты откажешься.

— Название всему этому придумаем потом, — ответил Трой, сжимая ее ладошку. — А сперва пойдем посмотрим на наш дом.